

Злата Соккол

ответишь за всё,

ВЫСКОЧКА

Злата Соккол

Ответишь за всё, выскочка

<https://litres.ru/74205583>

Аннотация

- Чего ты хочешь? - шепчу одними губами. - Навалить тебе по первое число, - цедит Субботин с ненавистью. - Скажи-ка мне, какого хрена ты повыёживаться решила, кошка драная?

Делает шаг ко мне, в конец стирая дистанцию между нами. Отпускает мой подбородок, но хватает за шиворот.

- Я не хотела... Правда.

Затравленно смотрю на Субботина, и в глазах собираются слёзы. Ткань давит на горло, и мне становится если не больно, то очень неприятно.

- Не хотела она, - цедит он и безгласно окидывает меня взглядом: - Знаешь, что бывает таким как ты за такие выкрутасы?

Один случай на пешеходном переходе выбивает из колеи всю мою жизнь. Матвей Субботин - наглый, дерзкий, до умопомрачения красивый мажор, и я невольно осмелилась дать ему отпор...

Теперь он хочет, чтобы я ответила ему за это, и за всё то, что произойдет с нами после...

История Дёмы, друга Мэта - "Ты лишь пустое место" Цикл "От ненависти до любви". Все истории читаются отдельно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	56
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Ксюша

Выхожу из автобуса в осеннюю прохладу. Вокруг так красиво: небо кажется необъятным, листья ярко горят на деревьях, а лужи на асфальте блестят, словно маленькие зеркала...

Жаль только, что на душе у меня скребут кошки.

Делаю глубокий вдох и сразу иду к переходу.
 Впереди высится мой учебный корпус, и отсюда хорошо заметно, что возле входа уже толпятся студенты.
 Перешагиваю с одной полосы зебры на другую и стараюсь не расплакаться. Серое пасмурное небо отражает моё настроение: вчера вечером я поссорилась с Лёшей, и, если честно, совсем не хочу с ним мириться...
 Чем больше времени проходит, тем больше я убеждаюсь в том, насколько он жестокий! А его ревность просто невыносима...
 Рёв мотора и визг тормозов разом выбивают из всех мыслей.

Пугаюсь до колотящегося в горле сердца и замираю на переходе...
 Крутая ярко-красная тачка резко тормозит в полуметре от меня!
 За рулём наглый мажор в модной косухе и солнечных очках, рядом - его ржущий дружбабан.
 Они совсем больные?!
 Ещё бы чуть-чуть, и этот черноволосый модник переехал бы меня!
 Смотрю на светофор: зеленый для пешеходов...
 Тогда какого

черта?!
 Решили напугать меня так?!
 Возмущенно
вскидываю руку и показываю в сторону авто неприличный
жест.

Придурки!
 Кипя от негодования, продолжаю свой
путь. Но, оказавшись на другой стороне дороге, по инерции
оборачиваюсь и...
 Красная машина всё ещё стоит пе-
ред пешеходным переходом. Парень за рулем, снял очки и
держит их в пальцах, а его взгляд устремлен прямо на ме-
ня.
 И всё бы ничего... Но у меня внутри всё холодеет.
Я вдруг обращаю внимание на узоры татуировок, спускаю-
щиеся от шеи к ключицам... Такие же узоры выются и по ру-
ке, удерживающей руль.
 Вот чёрт....
 Нет, ну как та-
к?...
 Может, всё-таки ошиблась?
 Приглядываюсь и
понимаю, что нет, не ошиблась.
 Модная укладка, кра-
сивое лицо, притягательные губы... На меня будто бы смот-
рит парень со страниц модного журнала.
 И я знаю, кто
он. Матвей Субботин. Один из самых крутых мажоров на-
шего университета!
 Дико самодовольный и циничный
гад!
 И по совместительству мой одноклассник...

Пробегаю через университетский двор, забегаю по лест-
нице в корпус и на всех скоростях влетаю в раздевалку.

Заталкиваю шапку поглубже в карман, бросаю куртку на ве-
шалку и сразу ныряю к окну - на парковке несколько машин,
но ярко-красной машины Субботина не вижу.

Тяжело выдыхаю и прислоняюсь к стене.
 Вот исто-
рия!
 Не хватало мне теперь проблем себе нажить, свя-

завшись с этим мажором!
 А может, он и не узнал меня? Подумаешь, девушка на переходе... Сколько таких!
 А мой гневный выпад в его сторону - вообще ничто по сравнению с тем, что он едва меня не переехал!
 Да и вряд ли его можно вывести из себя неприличным жестом... Слышала я пару раз, как он со своей фифой гламурной ругался - они друг другу такие эпитеты друг другу отстёгивали...

Хотя где его Инночка, и где я?...

Ладно, всё. Уверена, что этот инцидент не вызовет никакой бури - это даже смешно!
 В конце концов, я просто испугалась! Наверное, не надо было реагировать, но я не в настроении после ссоры с Лёшей, поэтому и психанула...

Успокаиваюсь на этой мысли, отлипаю от стены и подхожу к зеркалу. Ну и видок! Пока добежала до корпуса, стала похожа на растрепанную ворону!

Прочесываю пальцами каштановые волосы, поправляю челку. Зелёные глаза испуганно горят на бледном лице. Даже губы, кажется, дрожат...
 Всё это ерунда! Чего это я расклеилась, в конце концов?

Поправляю лямки своего джинсового комбинезона, закидываю рюкзак на плечо.
 Так, всё. Спокойно!
 Вдох-выдох.
 Разворачиваюсь и иду к выходу из раздевалки. Неожиданно слышу шорох шагов позади, а потом чувствую, как кто-то вцепляется мне в локоть и с силой дёргает назад.

- Ну-ка иди сюда, заучка долбанная!

Оборачиваюсь, и нутро обжигает страхом. Красивое ли-

цо, дерзкий взгляд зеленых глаз, стильно уложенные темные волосы.

Ч-ч-чёрт! Субботин!

- Не трогай меня! - в отчаянии шепчу я и пытаюсь отско-
чить в сторону, но Матвей рывком дергает меня за рюкзак и
разворачивает к себе.

В его взгляде читается злость.

Страх разносит остатки моего самоконтроля.
 Рез-
ким движением толкаю Субботина локтём и попадаю в рёбра.
 Он совсем этого не ожидает! Резко выдыхает, и на
секунду отшатывается.
 Это мой шанс!

Отступаю, разворачиваюсь и стремглав кидаюсь к выходу
из раздевалки. Но... Куда там.
 Крепкая хватка смыка-
ется на локте, и меня снова уносит назад. Лечу на твёрдую
грудь и сразу же попадаю в захват крепких горячих рук, в
нос ударяет запах будоражающего мужского парфюма - что-то
дерзкое, с древесными нотками...

- Ты, пигалица, смотрю, охренела в конец.

Разворачивает к себе и толкает к стене. Рывком упирает
одну руку сбоку от меня, переграждая путь, второй которой
крепко хватает за подбородок, и тянет мое лицо вверх так,
чтобы смотрела ему в глаза.

И я смотрю... Смотрю и проваливаюсь в этот взгляд. Серд-
це совершает оглушающий удар, и всё меркнет.

- Чего ты хочешь? - шепчу одними губами.

- Навалять тебе по первое число, - цедит Субботин с нена-

вистью. - Скажи-ка мне, какого х*ра ты повыёживаться решила, кошка драная?

Делает шаг ко мне, в конец стирая дистанцию между нами. Отпускает мой подбородок, но с силой хватает за шиворот и сжимает воротник водолазки в кулаке.

Господи, как же меня бесят эти чертовы мажоры, позволяющее себе всё!
 А Субботин бесит больше всех остальных - самодовольный, циничный, наглый...

Но самое страшное, что от него так и веет какой-то неистовой привлекательностью, от которой у меня внутри всё сжимается даже в эти жуткие минуты.

- Я не хотела... Правда.

Затравленно смотрю на Субботина, и в глазах собираются слёзы. Ткань давит на горло, и мне становится если не больно, то очень неприятно.

- Не хотела она, - цедит он и брезгливо окидывает меня взглядом: - Знаешь, что бывает таким как ты за такие выкрутасы?

- Знаю, - покорно опускаю взгляд, но на самом деле размышляю, как отвлечь этого козла, вырваться и удрать.

Субботин высокомерно смотрит на меня снизу вверх.
 Он одет в белую толстовку и чёрные джинсы. Без косухи и мрачных татуировок, выглядел бы миловидным пай-мальчиком, но устрашающие узоры и этот его высокомерный взгляд меняют в корне всю картину...

- Знает она... - Матвей раздраженно поджимает губы и

несильно дергает за ворот моей водолазки. - В следующий раз смотри, пигалица, перед кем пальцы раскидываешь, поняла?

- Пусти... - хриплю, понимая, что мне вдруг резко перестало хватить воздуха.

Паническая атака или что это?... Стресс?... Господи, перед глазами темнеет.
Появившийся ком в горле мешает дышать.

- Когда надо будет, отпущу.

- Да пошёл ты!

Вырываюсь резким броском. Субботин не ожидает такого сопротивления и по инерции ослабляет хватку. К сожалению, я снова не успеваю сделать и двух шагов: он ухватывается за моё запястье, но я не собираюсь больше давать себя в обиду!
Разворачиваюсь и с силой ударяю его по лицу.
Матвей отступает. Брови его ползут вверх, и я замечаю, что на правой скуле у него остается кровотокающая царапина.

Субботин что-то зло цедит сквозь зубы, но я его уже не слышу. Бегу, что есть сил в сторону выхода из раздевалки.
В ушах шумит, перед глазами всё расплывается от слёз.
Мне навстречу идут какие-то студенты, и удивленно провожают меня взглядом, когда я проношусь мимо них, но мне всё равно.

Бегу по лестнице вверх.
Дыхание окончательно сбивается, а перед глазами уже сверкают искры.
Хуже толь-

ко никак не останавливающиеся потоки слёз.

Ну, всё, теперь мне точно конец... Нажила себе проблем по щелчку пальцев...

Прежде чем идти на семинар, захожу в уборную. Прячусь за фикусом у двери, дожидаясь пока две девушки, обсуждающие предстоящую студвечеринку, выйдут в коридор.

Прохожу к зеркалу и ужасаюсь своему виду - ещё хуже, чем когда пришла в универ...
Подправляю легкий макияж, привожу прическу в порядок. Какое-то время трачу на то, чтобы успокоиться - просто стою у окна с закрытыми глазами и считаю до ста.

Внутри всё клокочет. Я, конечно, всегда знала, что местные мажоры больные на голову, но Субботин сегодня просто пробил дно...
Неизвестно, что теперь меня ждёт после этой стычки, но внутреннее чутьё подсказывает, что ничего хорошего...

Глава 2

Ксюша

Захожу в аудиторию в подавленном настроении. Опускаю голову, пряча глаза за челкой - не хочу ещё раз поймать этот звериный взгляд!

К счастью, Субботина в аудитории нет. И хорошо!
Покусывая губы, прохожу мимо кафедры и иду к столу, где уже всюду повторяет материал моя подруга Лена. Коротко здороваюсь с девчонками из группы, подхожу к Ленке.

- Ой, Ксюша, привет!

Подруга сходу начинает рассказывать про свой вчерашний вечер, про музыкальные занятия в их студклубе, где она познакомилась с каким-то супер симпатичным вокалистом. К своему стыду, я практически всё время лишь делаю вид, что слушаю. В голове только утренняя встреча с Матвеем.

Боже... Ну как так?
С таким трудом поступила на закрытый факультет для самых-самых!
Трепеща и волнуясь, приехала из столицы, с таким рвением занялась учёбой... И вот.

Матвей Субботин.

И даже помощи не у кого попросить...

Как жаль, что у нас в группах - сборная солянка из обычных ребят и мажоров...
Я за три месяца насмотрелась на то, КАКИМИ бывают мажоры... И на то, как они об-

ращаются с другими, чувствуя себя королями.

В их "золотом" сообществе даже есть собственная иерархия... Вот ведь точно, что живут, словно дикие звери!...

Мы ведь вместе учимся всего несколько месяцев, но я хорошо усвоила - с этим мажором лучше не пересекаться. Он вообще без стопов - что хочет, то и делает!
 У него же отец декан нашего факультета!
 А мне ещё и повезло с ним в одну группу попасть...

У нас вообще тут в группе, таких как я, девочек и мальчиков из обычных семей, всего по пальцам пересчитать. Мы стараемся держаться особняком, иначе загрызут. Девяносто процентов нашего закрытого факультета - это отпрыски из очень влиятельных семей, многие из них готовились к поступлению сюда, заканчивая крутые курсы и занимаясь с крутыми преподавателями.

Таких как я из обычных школ и с обычной подготовкой - было здесь **ОЧЕНЬ** мало.

Многих тут, конечно, чисто за крупные суммы взяли, но не всех. Среди мажоров тоже есть те которые блещут и своим умом и талантом.

Например, Субботин.

Дверь с грохотом открывается. Мои одногруппники замолкают и устремляют взгляды в сторону того, кто пришёл. И я тоже...

Субботин... Злой до безумия, вижу отсюда. Губы сжаты в презрении, зеленые глаза искрят холодной яростью. На скуле

царапина... Моих рук дело... Блин.

Матвей заходит в аудиторию и скользит взглядом по лицам присутствующих. Задерживается на мне. В очередной раз испепеляюще выжигает взглядом, а затем вдруг усмехается - холодно и цинично.
 Большинство не обращают на это внимание, но кое-кто замечает и оборачивается в мою сторону.

Густо краснею и отвожу взгляд.

- Чего это Субботин на тебя так смотрит? - шепчет Ленка, хлопая глазами из-под длинной челки. - Смотри, как завис... Влюбился что ли, а, Ксюшка?

- Сомневаюсь... - едва двигаю губами от онемения.

Мне не по себе от внимания Субботина, тем более такого открытого. Теперь меня наверняка ждут какие-то разборки или неприятности с его стороны.

- Эй, Мэт!

Кто-то зовет Субботина, но он даже не реагирует.
 Останавливается возле стола, где сидит его мажористый дружан. Тот лезет к нему со смартфоном и пытается показать какую-то тачку на экране, но Субботину вообще на это равно. Он всё ещё смотрит на меня, и моё лицо уже горит, словно в огне! Тушуюсь, упорно смотрю в сторону и пытаюсь сделать вид, что слушаю Ленку.

Девочки из гламурной тусовки начинают щебетать в сторону Матвея, одна из них спрашивает о чём-то, но Субботин по-прежнему никого вокруг не замечает.
 Потом, когда

на него накидывается с объятиями его Инночка, он наконец отмирает.

И тут я слышу жалостливый писк и вопрос: "Мэт, что случилось?! Что за царапина?! Ты что подрался?!"

С силой прикусываю губу и чисто на автомате вскидываю взгляд.

- Нет. - Взгляд Субботина настигает меня острым лезвием.
- Кошку на дороге увидел, поиграть с ней решил... Когтистая оказалась.

- Кошку? Фу! Гадость какая! - отвечает Инна. - Она блохастая небось!

- Не знаю, на блох не проверял, - усмехается Субботин, естественно под "кошкой" имея ввиду меня. - Но вот то, что выёжистая, это я понял.

- Надо было её головой в помойку ближайшую запустить, - хохотнула Инка, вешаясь к Мэту на шею. - Дуру эту мохнатую...

- В следующий раз именно так и собираюсь сделать.

Субботин прищуривается и смотрит на меня с холодной усмешкой. В этот момент я понимаю, что да - сделает. Со мной.
 Окунет головой в мусорное ведро или запрет у мусоропровода.

Не чувствуя конечностей, отворачиваюсь и смотрю в окно невидящим взглядом. Ещё чуть-чуть, и на меня нахлынет новая волна паники...
 К счастью, в аудиторию заходит преподаватель и отвлекает моё внимание на себя.

Колоссальным усилием заставляю себя взять в руки, в конце концов, может быть, у меня ещё получится миром решить эту историю...
Если бы я только знала, что дальше будет только хуже...

Семинар пролетает незаметно. Всеми силами удерживаю внимание на том, что говорит преподаватель, и с головой ухожу в штудирование конспекта при обсуждении вопросов.

- ... Вам надо будет написать и сдать эти работы в пятницу. Помните, что они в первую очередь повлияют на вашу итоговую оценку за курс.

Владислав Андреевич поправляет очки и смотрит на часы над дверью.

- В пятницу не смогу, - бросает Субботин и вскидывает наглый взгляд на преподавателя.

Услышав голос Матвея, чисто автомате съеживаюсь.

- Матвей, никому никаких поблажек.

Преподаватель качает головой, и Субботин прищуривается.

- У нас матч в субботу.

- Футбол не должен мешать учёбе, даже если речь идёт о факультетской команде, - Стеклов непреклонен. - Время есть, ты успеешь подготовиться.

- Вы не рубите, что на нас не только декан и тренер рассчитывают? - со злостью, сквозящей в голосе, спрашивает Матвей. - Мы на секундочку до упаду тренинг собираемся до самой пятницы. Спросите у Ильинского, он вам расписа-

ние покажет. Это реально важно - к нам с трёх других факов приедут играть!

- Я понимаю, что это важно, но работа должна быть сдана в пятницу.

- Я капитан команды, мне хрен теперь забить на всё из-за вашей работы? - грубо бросает Субботин, и его зеленые глаза светлеют от ярости. - А за парашу вы мне потом ещё три работы впаяете, чтобы я итог нормальный вывез, так ведь?

Владислав Андреевич сжимает губы. Смотрит на Матвея с неприязнью и явно держит себя в руках непомерными усилиями.

- Попроси помочь кого-нибудь из твоих одноклассников, - ровно отвечает Стеклов и начинает скользить взглядом по студентам в аудитории. - Ради факультетского матча, думаю, тебе никто не откажет. У нас много талантливых ребят, которые могут помочь. Вот Ксюша, например.

Немею. Горло сжимается, и в груди всё вымерзает в одну секунду.
Даже перед глазами кажется темнеет. Что?...
Моргаю, непонимающе глядя на Владислава Андреевича.
Что?!
Боже мой, вот это подстава!
Господи.. Понимаю, что Стеклов не хотел делать мне ничего плохого, но он сейчас убил меня этими своими двумя словами!...

Сегодня, наверное, самый худший день в моей жизни.

- Ксюша?

Субботин резко оборачивается. Душа уходит в пятки от

его взгляда.

- Да, это направление в истории зарубежной философии как раз изучает Ксения, - деловито заявляет Стеклов. - Она тебе поможет эту работу сделать на раз-два. Правда, Ксюша?

- Я..Д-даже... - бормочу и начинаю краснеть. - Н-не уверена, что...

Матвей хищно ухмыляется, и я понимаю, что всё, моя песенка спета... Ко мне поворачиваются все ребята из группы. Инна смотрит на меня сначала с возмущением, потом с презрением, а уже чуть позже с лютой злобой.

- А вообще неплохая идея, Владислав Андреевич, - шелестит голос Субботина.

Его слова звучат тихо, но остро. Так, что я слышу его, и моё нутро заполоняет едкий страх.

Глава 3

- Вообще-то я эту тему тоже хорошо знаю, - надув губки, тянет Инна. - Лучше я Мэту помогу с ней!

Макс, дружан Мэта, со смешком фыркает и, уткнув лицо в руку, начинает ржать. Инна на него смотрит округлившимися глазами.

- Чего ты ржёшь, Полевой?! - Толкает парня в плечо и тут же обвивает тонкими руками шею Субботина, сидящего за столом перед ней. - Мэ-эт, можно я тебе помогу, а?

- Не носи пургу, - фыркает Субботин. - Ты название курсача с ошибками пишешь, какая работа?

- Да?! А ты у этой мыши помощи просить не боишься?! - Инна недовольно складывает руки на груди и бросает в мою сторону злобный взгляд. - От неё стопудово вшами заразиться можно!

- Может, и чем похуже, - ухмыляется Матвей. - Но! Я готов пожертвовать собой ради альма матер.

Гламурные подружки Инны начинают хихикать, и я чувствую себя так, словно на меня вылили ведро помоев. Хочется убежать, спрятаться под одеяло и рыдать, уткнувшись лицом в подушку...

- Прекращайте пустую болтовню, - прерывает их Владислав Андреевич. - Занятие окончено. Работы от КАЖДОГО из вас жду в пятницу.

Ребята начинают собираться. Ленке звонит мама, и она, махнув мне, хватает сумку и выбегает из аудитории.
 Я тоже стараюсь побыстрее собраться. Хочу убежать, чтобы Субботин ко мне снова не пристал ко мне - ни с наездами, ни с тем более вопросами по курсовой работе...

Но у меня так дрожат руки, что что-нибудь постоянно выскальзывает из пальцев. Я уж молчу про то, что просто на-просто плохо соображаю от сдавившего меня напряжения.

- Ой, какая неумеха, наша Ксюша-юбочка из плюша, - издевательски тянет Инна, когда от меня на этот раз из рук выпадает карандаш. - Разволновалась, бедненькая, Мэту же направили помочь... Такому парню-то а, Ксюш. Ты и к мужикам попроще-то подойти боишься, а тут Матвей Субботин!...

Инна подбирает мой карандаш и разламывает его у меня перед носом. Слезы уже невыносимо сдерживать.

- Зачем мне помогать? - Матвей подходит к Инне и демонстративно приобнимает её. - Пусть работу за меня напишет. Команде поможет. Что скажешь, Сотникова?

У меня внутри всё вымерзает. Субботин сошел с ума?! Вскидываю на него взгляд и натыкаюсь на его глумливую усмешку.

- Хорошая идея, Мэт! - ржет Макс Полевой. - И работа чтобы была не на "отмахнись". А то тебе потом прилетит от бати твоего.

- Ну, если на "отмахнись" будет, переписывать заставляю, - издевается Субботин: - До тех пор, пока высший балл за

работу не получу.

Дрожу от острой обиды и недоумения: как так можно?! Они ведут себя так, словно я какой-то мусор под ногами...

- Зачем тебе это надо, Мэт? - недовольно тянет Колчева.
- Я тебе подскажу людей, которые круто твою работу напишут! И быстро. Никаких рисков... Не то что с этой.

- Нет уж. - Мэт сверлит меня ледяным взглядом. - Пусть Сотникова пишет. Тем более у неё должок передо мной, да, Ксюша?

- Какой ещё должок? - ревниво прищуривается Инна. - Что за должок?...

- Так, а почему вы ещё здесь? - в аудиторию заходит преподаватель по философии Семёнов, поправляет очки и вглядывается в наши лица.

- Разговоры ведем, - бросает Мэт, даже не поворачиваясь к нему и тихо добавляет. - Я на тебя рассчитываю, выскочка.

- Не буду ничего писать! - выкрикиваю в отчаянии, хватаю сумку и пячусь. - Ничего не буду писать для тебя, Субботин!

Отпрыгиваю в сторону и мчусь вон из аудитории, едва не сшибив Семёнова с ног.

Несусь по коридору. В горле ком и слезы потоками горячат щеки.
Это просто невыносимо!
Эти мажоры просто звери!
Сами все в тряпках по цене самолета, усыпаны дорогушими побрякушками и облиты духами, дороже, чем все мои вместе взятые вещи...
И вон, чувствуют они себя здесь настоящими королями!

Теперь у них новая игра - будут пытаться сделать из меня свою марионетку!
 Если бы такое здесь было впервые я, наверное, бы впала в отчаяние, но таких историй здесь полно.
 Одна страшнее другой...
 Хорошо, что хоть преподаватели на нашей стороне, потому что знают, что от этих прожигателей жизни хорошего отношения не стоит ждать, а заклевать обычного человека для них - раз плюнуть. Да это вообще в удовольствие для них!

Даже тот же Семёнов в начале года предупреждал ребят: в стенах университета не поддаваться на давление других, и помнить, что всегда можно обратиться за помощью в деканат.

И да, мне могли бы там помочь, даже если Субботин хоть десять раз капитан факультетской команды! Ведь я совсем не хочу ему уступать, раз он решил вытереть об меня ноги...

Вот только мне при всём желании не убежать от того факта, что наш декан - его отец...

Мне сегодня везёт только в одном: следующую сдвоенную пару отменяют. Наш преподаватель политологии срочно уехал в Москву, и его не будет до четверга.
 Нам уже выслали задания на почту и настоятельно порекомендовали про них не забыть.

После политологии должен был быть спецкурс, но так как сегодня не моя специальность, я свободна...
 И теперь с грандиозным желанием оказаться под одеялом в своей кро-

вати, бегу на остановку.
 Но не дождавшись автобуса, решаю пройти пешком.

Наш факультет находится в отдельном научном городке, а он не такой уж и большой.

А ещё он новый, продуманный: несколько домов, где студентам на время учёбы выдавались отдельные апартаменты.
 Апартаменты у таких, как я, то есть обычных зубрил без суперфинансов, были очень скромными, можно даже сказать, аскетичными. Но и мне и этого хватало.
 У мажоров, конечно, был совсем другой уровень.

А ещё в нашем городке много чего было организовано специально для студентов: кафе, торговые центры, магазины, аптеки. Тут даже клуб свой есть...

Посеменила вдоль дороги: идти не так долго, а мне нужно проветрить мозги, подумать, что делать дальше после всего произошедшего сегодня...
 Вот только легче мне не становится.
 Плетусь по тротуару, шмыгая носом и роняя слезы.
 Так горько и противно я себя уже давно не чувствовала. Этот Субботин - настоящая скотина!
 Из-за какой-то ерунды готов натравить на меня свою банду и растоптать!

Телефон начинает дребезжать в кармане. Вытаскиваю его и хмуро смотрю на экран. Сердце падает...
 Это Лёша.
 Меньше всего на свете хочется с ним сейчас разговаривать.
 Но... С силой прикусываю губу и всё же снимаю трубку.

- Ксюша... - Совсем невесёлый голос. - Привет. Давай поговорим?

Жмурюсь и какое-то время молчу. Я ведь дала себе слово, что не буду больше поддаваться на его уговоры... И вот... Снова не могу заставить себя не отвечать ему.

- О чём?

- Я люблю тебя, солнышко, - просто говорит Лёша невероятно ласково и тепло. - И не хочу тебя терять...

Моё сердце мгновенно отзывается на эти слова тупой болью.
После сегодняшнего унижительного утра мне так хочется, чтобы Лёша оказался рядом... Он бы спрятал меня в своих объятиях, поцеловал в макушку и успокоил. Защитил бы от всего и всех...

Или нет?...

Закрываю глаза и вспоминаю, как летом Лёша едва не ударил мою сестру, когда та не захотела говорить, где я. На секундочку, я была в соседней комнате, просто Кристинку реально бесит Лёшино желание меня во всём контролировать.

Ёжусь вспоминаю его злость в тот день...

- Ксюш?...

Не отвечаю, потому что тут же ярким всполохом перед глазами встаёт вчерашний вечер.

Мы говорим с Лёшей по видеосвязи, я рассказываю про учёбу, про ребят из группы...

Лёша так долго и неподвижно смотрит на меня, что в какой-то момент мне кажется, будто бы связь пропа-

ла.
Его бледное узкое лицо, такое утонченное, даже немного женственное, выглядит отчужденным. А взгляд серых глаз кажется ледяным.
И тут он шумно выдыхает, прочесывает пальцами светлые волосы и недовольно качает головой:

- Я же тебе говорил, чтобы ты поменьше общалась с незнакомыми парнями, а ты мне только и рассказываешь про своих дружков из группы. Большие нет ничего интересного на твоём факультете, я так понимаю?

Обида рассекает нутро раскаленным хлыстом. Сжимаю зубы. Из всех сил стараюсь держать себя в руках, хотя получается откровенно плохо.

- Я вообще-то тебе тут полчаса уже рассказываю про своих подруг и одноклассников, а не про каких-то незнакомых парней.

- Слишком много вокруг тебя парней вьется из твоих одноклассников, судя по твоим рассказам, - цедит Лёша и вцепляется в меня ещё более острым взглядом. - К тому же, ты обещала мне звонить каждый вечер, но всё чаще лишь отправляешь пару сообщений. Что я по-твоему должен думать?

Нет, это просто ни в какие ворота не лезет!
Меня так выбешивают эти слова, что я начинаю кричать, задыхаясь от гнева и возмущения:

- Я что, в тюрьме?! У меня вообще-то есть обычные бытовые дела и куча домашних заданий, которые мне нужно

делать! К тому же, я дико устаю! Я вообще-то учусь, Лёша!

- И много общаешься со своими одноклассниками, - спокойно, но всё так же холодно продолжает Лёша. - На них у тебя силы есть.

Глава 4

- Ты что хочешь, чтобы я приходила на учёбу и игнорировала всех?! - Чувствую, как глаза начинают жечь слёзы, и как ком в горле становится нестерпимо болезненным. - Или, может, мне вообще лучше сидеть в своей комнате и не ходить ни на семинары, ни на лекции, никуда вообще?!

В голове уже звенит от эмоций, хочу сбросить звонок, но Лёша словно чувствует это. Он прикрывает глаза и тяжело вздыхает.

- Малыш, ну почему ты обижаешься?... - Смягчается он. - Я просто хочу, чтобы ты поменьше общалась с другими парнями.

- А больше ты ничего не хочешь?! - рявкаю я. - Твоя ревность сведет с ума нас обоих! Я тебе уже говорила, что ни к чему хорошему она не приведет! Что это за дикость, Лёша?! Какого черта я не могу общаться со своими одноклассниками?

- Потому что ты моя девушка. Я тебя люблю и волнуюсь за тебя, и хочу, чтобы ты была на связи и не общалась с абьюзерами.

Молчу. Нет, всё, хватит с меня. За последние полгода моя жизнь превратилась в настоящий ад с этими невыносимыми эмоциональными качелями. Просто сейчас, когда мы с Лёшей находимся на таком большом расстоянии, его

нежность, снисхождение и типа забота видятся мне совсем иначе.

Это просто способ манипулировать мной!

*И ревность эта... Эта жестокость, холод... Они сейчас как никогда раздражают меня. Раньше я как-то не могла чётко осознать, что чувствую.
 Лёша всегда умел так притянуть к себе, обнять и поцеловать, что я сразу же отпускала все обиды...
 Но теперь понимаю, что больше не хочу ни этого холода, ни ревности, ни нежности, ничего от него не хочу.
 Сколько раз я пыталась уйти, и сколько раз Лёша не давал мне этого сделать!
 Приходил, сжимал в объятиях, успокаивал и просил прощения, осыпая самыми теплыми поцелуями.
 После грандиозного и выматывающего скандала, его словно подменяли, и он становился самым нежным и заботливым.*

*И я ведь его прощала. Смотрела на его улыбку, дрожала от прикосновений, таяла от поцелуев...
 Мне казалось, что я не смогу без него, несмотря на все его ревнивые закидоны и вечные попытки меня контролировать.
 В моменты его извинений внимание Лёши становилось особенным, и мне всегда казалось, что так будет и дальше, но потом всё снова возвращалось к той же жести, которую я наблюдаю и сейчас.*

Но теперь с меня хватит.

- Ксюша?

Вздрагиваю, осознавая, что Лёша все ещё на связи и все

*ещё ждет моего ответа.
Закрываю глаза на мгновение, делаю глубокий вдох и...*

- Я думаю, что нам лучше расстаться, - говорю тихо, но твёрдо.

- Что?

Лёша удивленно вскидывает брови. Смотрит на меня с таким видом, будто бы у меня вместо головы появилась кастрюля.

- Именно то.

- Нет, не понял, - смеется, и я с удовольствием отмечаю, что слышу нервные нотки в его смехе. - Что-что ты ДУМАЕШЬ? Что нам лучше расстаться?

*Впервые мне кажется, что он откровенно надо мной издевается. Пытается вывести на эмоции? Пф!
Я раньше не предлагала расстаться. Сделать перерыв, отдохнуть друг от друга - да. Могла не разговаривать какое-то время...
Сейчас мне кажется, тема расставания со мной - его болезненное место.*

- У тебя со слухом плохо? - спрашиваю ровным голосом. - И да, я думаю, что нам лучше расстаться.

- Ксюша...

Лёша вдруг начинает заливисто смеяться. Хохочет передо мной, пока я сижу, ощущая себя, мягко говоря, не очень хорошо.

- Мне пора, - вдруг говорю я, собираясь отключиться, но Лёша вдруг перестаёт смеяться и в упор смотрит на меня.

- Ты забываешь, мальшика, что мы с тобой связаны... Как минимум тем, что наши родители желают нашего брака. Твой отец, да и мама тоже, имеют сейчас работу только благодаря поддержке МОЕГО отца....

Грудную клетку обжигает огнём досады, а от стыда мгновенно начинают пылать щеки.
 Да, это правда. Но манипулировать этим фактом?! Кажется, кто-то только что окончательно пробил дно.

- И что теперь? - горько усмехаюсь. - Попросишь своего отца выгнать их с работы?

- Мой отец сам их выгонит, если узнает, что мы с тобой расстались. - Лёша чуть склоняет голову, наблюдая за мной. - У него есть кого поставить на эти места. Он отказал лучшим друзьям в них, потому что я его попросил. А зачем ему нужно будет держать твоих родителей у себя в больнице, если...

- Знаешь, Лёша, ты упал в моих глазах ещё больше прежнего. Противно разговаривать с тобой.

- Я ведь знал, что этот твой отъезд на учёбу не пойдёт тебе на пользу - Лёша зло поджимает губы, глядя на меня с яростью. - Нельзя было тебя отпускать...

Отключаюсь от звонка и вырубаю интернет. Какое-то время не мигая, смотрю в экран, на котором табун белых лошадей несется по прериям... Горло сжимает болезненный ком, губы трясутся, и перед глазами всё начинает плыть от слёз. Мне до сих пор кажется, что Лёша может как-то

дозвониться до меня, увидеть, проследить...

*Выключаю компьютер, закрываю шторы и ложусь на кровать. В груди саднит от боли и отвращения.
Поджимаю колени к груди и сворачиваюсь в калачик. Рыдания прорываются наружу, и я даю им волю.*

- Ксюша?... - снова зовёт меня Лёшин голос в телефоне, но я не отвечаю.

Громкий автомобильный сигнал заставляет меня опомниться. Судорожно втягиваю воздух и оборачиваюсь.
Мимо меня пролетает уже знакомая мне красная машина, и резко тормозит у тротуара.
Из машины выходит Субботин.
Видит меня и нагло ухмыляется, а затем... уверенным шагом направляется прямо ко мне.
Замираю на месте в совершенном шоке.
Оцепенение настолько сильное, что я не в силах пошевелиться, просто смотрю на Матвея и отчетливо чувствую, как пылают мои щеки под его пронзительным взглядом... В голове гремит только один вопрос: ЧТО он сейчас собирается делать?!

- Садись в машину давай, выскочка, - чеканит Матвей. Его голос наполнен плохо сдерживаемой яростью и презрением.

Обиднее от того, что несмотря на свою злобу, выглядит Субботин сногшибательно - начиная от своей крутой косухи и заканчивая темными волосами, уложенными в стильную причёску.

Матвей подходит ближе, и будоражащий запах одеколона наполняет мои легкие. Меня охватывает дрожь, и мурашки

волной проходят по моему телу.

- Ты глухая?

Моргаю. Пытаюсь проглотить ком в горле, но не получается.

- Я вообще-то... Никуда я с тобой не поеду, Субботин.

Меня охватывает неподдельный страх, и я делаю шаг назад. Это единственное, на что меня хватает.
Матвей раздраженно цокает, а после молниеносно приближается, хватая за локоть и тащит к своей машине.

- Я... Стой! Отпусти меня!

Через две секунды оказываюсь в светлом салоне дорогого авто Субботина. Того самого авто, на котором он чуть не переехал меня сегодня утром!
Когда я была на переходе, между прочим!
И сколько уже из-за этого унижительно-го случая набралось проблем?!
Всего лишь за одно утро на секундочку!

Субботин захлопывает дверь с моей стороны, обходит машину и садится за руль. Я даже не пытаюсь выбраться - у меня просто шок!
Сижу и хлопаю глазами в невероятно красивом салоне шикарной машины Матвея, где всё пространство благоухает тонким ароматом сандала.

Прихожу в себя, когда мотор начинает оглушающе реветь. Хватаюсь за дверную ручку и начинаю её дергать - не поддаётся!

- Субботин! - рычу, затравленно вжимаясь в кресло. - Выпусти меня из машины!

- Когда приедем - выпущу, - ровно отвечает Матвей, дёргает рычаг и один махом выруливает на дорогу.

- Ксюша?! Ксюша, где ты?!

От ужаса перехватывает горло. Опускаю взгляд и замечаю у себя под ногами свой смартфон. Боже! Я же так и не сбросила Лёшин звонок!
 Дрожащими руками подбираю телефон.

- Я... Кхм. - Мои губы дрожат, и голос тоже дрожит. - Я перезвоню попозже.

Скашиваю взгляд на Субботина, он в свою очередь смотрит лишь на дорогу, но я всё равно замечаю его едкую ухмылочку.
 Вот урод! Куда он вздумал меня везти?!

- С кем ты, Ксюша?! - орёт Лёша в трубку. Никогда не слышала в его голосе настолько сильного гнева. - Сию минуту объясни мне, что за мудака там рядом с тобой?! И вообще какого хрена происходит?! Он что тебя лапает или...

Матвей с отвращением морщится и бросает взгляд на мой смартфон.

- Лёша, прекрати нести чушь! - оправдываюсь я срывающимся голосом. - Я...

- Ответь мне сейчас же!

- Дай сюда. - Матвей резким движением выхватывает мой телефон у меня из руки. - Слушай ты, дебилоид, если ты думаешь, что меня интересует твоя облезлая метла, которую ты называешь своей девушкой, ты сильно ошибаешься. Сделай одолжение, психопат, пропади из эфира до завтра - у нас тут

с твоим чуелом есть кое-какие дела.

Сбрасывает звонок и отшвыривает телефон мне на ноги. Смартфон больно врезается углом в мою коленку, и я морщусь от неприятного ощущения. Хуже только обида от обильно вылитых на мою самооценку помоев.
 И вдруг мой телефон снова начинает звонить, на этот раз звонит Кристина, моя сестра.
 Как вовремя!

Одним касание снимаю трубку.

- Кристи! - почти кричу. - Крис, позвони, пожалуйста, в деканат моего....

Начинаю тараторить, но не успеваю договорить. Грязно выругавшись, Субботин снова выхватывает телефон у меня из рук и одним нажатием вырубает его, а затем просто убирает во внутренний карман своей куртки.

Матвей смотрит на меня. Его красивое лицо искажено от ярости.

- Твои выкрутасы начинают раздражать, ободрань выпендрёжная.

Дыхание перехватывает от унизительного оскорбления, похожего на плевок. Меня в жизни никто так много и грубо не унижал, как за сегодняшнее утро унизил Субботин.

Словно в болоте с испражнениями искупали... Негодование смешивается с обидой и отчаянием.
 Понимаю, что мне должно быть плевать на мнение Субботина, на его слова, да и вообще на него самого, но, если честно, я чувствую себя растоптанной...

Но долго горевать по своей самооценке не получается, меня начинает точить кое-что поважнее.
 До меня доходит, что без моего телефона всё будет совсем-совсем плохо, и ладно Лёша или Кристинка...
 А вот если мама мне не дозвонится - это будет настоящая катастрофа!
 Она ведь и так вся в переживаниях.

- Верни мне телефон! - требую я, поворачиваясь к Субботину всем корпусом. - Пожалуйста!

- Обойдётся. Твоя труба слишком много трезвонит, - хмыкает Матвей. - Не переживай, я постараюсь не потерять твою говорилку, если она тебе так важна. Но если вдруг и потеряется, это ничего. Думаю, что твой парень соизволит тебе купить модель получше.

- Да как ты смеешь вообще?! - кричу я, задыхаясь от возмущения и обиды. - Сначала впихиваешь меня в свою машину, затем забираешь мой телефон и поносишь моего парня! И как вообще можно девушку называть "облезлой метлой"?!

- Какую девушку? - фыркает Субботин.

Он останавливает машину на светофоре и поворачивается ко мне - в его зеленых глазах, таких же зеленых, как и у меня, между прочим, сквозит острое презрение и ненависть.
 Я даже сжимаю от этой испепеляющей ненависти, направленной на меня, и понимаю, что меня, кажется, ещё никто никогда в жизни ненавидел так, как Матвей Субботин.

Глава 5

Обжигает обидой так, что руки начинают дрожать.

Воздух застревает в горле. Не могу говорить. Чувствую, как краснею, как слёзы начинают жечь глаза.
Боже, Субботин просто самый настоящий гад! Как можно вот так оскорблять людей и делать то, что захочется, нарушая все мыслимые и немыслимые границы?!

- Что ты... Да как ты вообще?!... - захлебываюсь от удушающей досады. - Как ты вообще можешь так разговаривать с людьми?!

- Могу, - холодно усмехается Субботин. - Я и не так могу. А с тобой, ободрань, я ещё мягко. Ты себя крутой возомнила, я так понимаю? Умной, воспитанной? Выше других себя ставишь? И поэтому решила мне вызов кинуть? Ответишь за всё, выскочка. Я тебя научу, как себя вести со мной.

Матвей усмехается. Он кидает на меня взгляд, полный ядовитой ненависти, и я понимаю, что всё что сегодня произошло между нами он не забудет и точно теперь не оставит меня в покое просто так...
Хуже другое - я даже не могу предположить, ЧТО он собирается теперь делать?!

- Выпусти меня немедленно! - Сжимаю кулаки с такой силой, что ногти врезаются в ладони. Голос срывается: - Немедленно!

- Не ори, - лениво бросает Субботин.

- Быстро выпусти!...

Матвей поворачивается ко мне. Одна секунда, и красивые пальцы Субботина оказываются у моего подбородка. Прикосновения Субботина проходят по моей коже электрическими разрядами, и я сразу же замираю от страха и волнующего трепета.
 Матвей удерживает мое лицо стальной хваткой. Не хочу смотреть на него, но глаза словно примагничены к его глазам.

- Ещё одно слово, и ты пожалеешь, выскочка. Обещаю тебе.

По тону Матвея и его ледяному взгляду мне становится понятно, что лучше его не злить.
 Он не кричит, вообще не повышает голос, но его слова кажутся настолько острыми и грубыми, что лучше бы он кричал. Теперь я уже чувствую не страх и не панику, а настоящий ужас.
 Субботин явно не в себе, и если сейчас я не возьму себя в руки - неизвестно, что будет дальше...
 Он себе позволяет вести себя как ему вздумается, а я ведь даже не знаю, куда он меня везёт и зачем!
 Чёртов тиран!

- Усекла? - спрашивает так же тихо.

С силой сжимаю зубы, с силой сжимаю кулаки, мечтая врезать ими по этому самодовольному лицу.
 Но... просто киваю. Сейчас лучше изобразить покорность. Пусть даже до дрожи хочется протестующе рявкнуть в ответ!
 Мысли вышибает из головы одним мигом: резкий выезд на дорогу, и меня едва не сносит в сторону.
 Испуганно выды-

хаю, приходя в чувства.

- Пристегнись, бестолочь, - раздраженно цокает Субботин. - Ты мне ещё сегодня понадобится.

Поджимаю дрожащие губы. Меньше всего мне сейчас хочется показывать Субботину свои эмоции, поэтому беру себя в руки, пристёгиваюсь и напряженно замираю в кресле. Знакомые улицы студгородка проносятся мимо, но уже вскоре Субботин притормаживает, и тогда я понимаю, что мы подъезжаем к жилому комплексу с апартаментами для мажоров.

По плечам проходит колкий холодок.

- Куда ты меня везёшь? - хрипло спрашиваю, наблюдая за тем, как охранник на КПП кивает Матвею, здороваясь. - И зачем?

- Буду учить тебя не задавать тупые вопросы, выскочка, - равнодушно отвечает Матвей и, проезжая через поднявшийся шлагбаум, выруливает на парковку. - Особенно после того, как тебе велели заткнуться.

Субботин выходит из машины, и пока обходит её, я судорожно соображаю, как лучше мне попытаться сбежать от него.
Решаюсь на отчаянный шаг...
Как только Матвей открывает дверь с моей стороны, я вылезаю из машины и стремглав бросаюсь в сторону. Но Субботин, видимо, ожидал такого расклада!
И он не был бы капитаном футбольной команды, если бы не был таким скоростным.
Один его шаг, одно движение, и я оказываюсь крепко при-

жато́й к корпусу авто.

- Ты меня реально уже добесила, Сотникова, - рычит Субботин мне в висок, обжигая кожу горячим дыханием. - Я ещё таких ослиц упрямых как ты не встречал! Думаешь, я шучу с тобой?!

Жмурюсь, когда Субботин одним махом собирает мои волосы в жгут и дергает на себя. С болью прикусываю губу и откидываю голову назад. Мой затылок теперь на его плече. Со стороны эта сцена выглядит, должно быть, совсем иначе...

В зеленых глазах Матвея сверкают колючие искры ненависти. Мне кажется, что ещё секунда, и он прибьет меня.

- Отпусти! - прошу, не сдерживая слёз от унижения.

Чувствую, как горячие капли катятся по вискам раскаленными бусинами.

- Отпущу, когда ответишь на мой вопрос, который я тебе сейчас задал, - ровно говорит Субботин и чуть сощуривается, разглядывая мое лицо со странным интересом.

Интересом хищника, который поймал свою жертву!

- Я... Да.. Нет, не шутишь... - бормочу я. - Отпусти, пожалуйста!

Но Субботин все ещё продолжает держать меня за волосы.

- Сначала извинись, - говорит он и цинично усмехается. - За своё поведение. Ты была не очень послушной девочкой последние полчаса.

Господи, как же он меня бесит... Как можно вообще быть таким козлом?!

- Не дождёшься, - вспыхиваю я, мечтая побольнее врезать по этой самодовольной роже.

- Ну, я-то никуда не тороплюсь. - Матвей ведет плечом. - Могу и подождать.

Стискиваю зубы от негодования и делаю медленный вдох. Так, ладно. Будем действовать по-другому.

- Извини, - цежу.

Да пусть подавится! У меня есть план: приму правила игры этого гада, усыплю его бдительность, и как только уличу момент - сразу же сбегу!

В зелёных глазах Субботина читается издёвка, а ещё до омерзения холодное презрение.
И всё равно, даже при всем этом раскладе, я проваливаюсь в этот взгляд до замирающего в горле сердца... Господи, откуда у такого козла такая харизма вообще?!

- Неплохо для начала, - самодовольно усмехается Матвей.

Субботин отпускает мои волосы, но все ещё стоит слишком близко ко мне. Да какое близко... Конкретно прижимает меня к корпусу своей машины... Мне даже шевельнуться сложно, хотя я делаю честную попытку хотя бы повернуться.
Но нет, я по-прежнему чувствую спиной и пятой точкой жар и силу его тела, и начинаю заливаться краской.

- Может, ты хотя бы подвинешься? - бросаю ему недовольно.

- Подвинусь. Но сначала предпрежу тебя, Сотникова: ещё одна попытка сбежать - и тебе будет хуже. И больше.

Верю ему на слово. Неизвестно до чего может дойти этот отбитый.
С силой прикусываю губу. Ненавижу этого мажористого самодура!
И одеколон этот его с ума меня сводит, забивая в ноздри и заставляя трепетать всё нутро.
Хуже, что от того, как он сейчас прижимается ко мне у меня по коже толпой бегают мурашки и сбивается дыхание... Не ожидала от себя такого... С Лёшей мне не хватало какого-то внутреннего отклика от своих эмоций, а тут... Это всё стресс.

- Уяснила?

Горячее дыхание касается моей скулы и вздрагиваю от электрического разряда.

- Да, - бросаю зло.

Ненавижу! Ненавижу этого гада, и себя тоже ненавижу за то, что какой-то неподконтрольной частью своего сознания поддаюсь на его привлекательность, несмотря на всё его мучачество!

- Вот и умница.

Матвей усмехается и наконец-то отстраняется от меня. Сразу становится неимоверно холодно. Резко оборачиваюсь и волком смотрю на мажора.
Неосознанно ёжусь... Без его "объятий" и правда так холодно, словно я оказалась по меньшей мере без куртки...

Субботин прячет руки в карманах джинс и прищуривается.
Его темные волосы треплет ветер. Густые брови сведены к переносице, а взгляд зеленых глаз... совершенно

нечитаемый.
 Господи, он такой красивый... Интересно, какого быть девушкой такого парня?...
 Поддаваясь своим мыслям, смотрю на его губы, и чувствую, как мгновенно становлюсь пунцовой.
 Одергиваю себя!
 Боже, да я с ума что ли сошла?!
 Этот козел издевается надо мной всё утро, о чём я вообще думаю?!
 Нет, это определенно всё эта стрессовая ситуация, от которой я уже, кажется, схожу с ума...
 Часто моргаю, пытаюсь сбросить наваждение.

- Идём давай.

- Куда? - отмираю я, выныривая из своих мыслей.

Сверлю взглядом широкую спину в косухе.

- Куда надо.

Кивком велит мне идти в сторону одного из подъездов. Что он задумал?!
 Снова раздраженно цокает, хватая меня под локоть и ведет за собой.

- Эй! - возмущаюсь, но сопротивляться пока не решаюсь.

Мы заходим в пустой подъезд одного из домов. Тут чисто и светло, всё новое и красивое - на порядок лучше, чем в наших домах, но это и понятно. Нам встречается компания из мажористых парней, которые кричат Мэту приветствия и с любопытством смотрят на меня. Субботин едва заметно им кивает, сосредоточенно ведя меня к лифтам.

У меня внутри всё дрожит от подступающей паники, но я правда не знаю, что надо сейчас делать, чтобы не наломать дров и не сделать мое положение ещё более худшим.
 Поднимаемся на пятый этаж и подходим к одной из квартир.

Осознание того, что Субботин ведёт меня к себе вызывает новую волну ещё более острой паники.

И вот тогда я снова делаю попытку сопротивляться: оста-навливаюсь и пытаюсь дать дёру назад, но Матвей подхва-тывает меня с такой легкостью, словно для него я вешу не больше котенка, и зашвыривает меня в свою квартиру.

 Лечу через прихожую и приземляюсь навзничь возле входа в одну из комнат!

Больно ударяюсь локтём, хорошо, не головой, но отстре-мительного полёта перед глазами все равно пляшут звёз-ды.
 Мне вслед летит мой рюкзак, который на лету рас-стегивается. Содержимое рюкзака, конечно же, разлетается по разным сторонам.

Вот гадство!

Матвей снимает обувь, но не раздевается. Проходит в квартиру и исчезает на какое-то время.
 В ужасе от-ползаю к стене и прижимаюсь к ней спиной, не в силах встать на ноги.
 Субботин возвращается в прихожую че-рез несколько минут и только тогда поворачивается ко мне. Абсолютный холод и презрение сквозит в каждом его дви-жении.

- Вперёд, Сотникова. За работу.

В ужасе смотрю на Субботина. Тот усмехается и делает ко мне шаг.
 Паника оставляет ожоги внутри меня.

- Не подходи ко мне! - пытаюсь отползти ещё дальше, но дальше - только стена.

В глазах темнеет, когда Субботин подходит ко мне всё ближе. От шока даже не могу пошевелиться, даже зажмуриться не могу. Однако Матвей всего лишь подхватывает меня за плечи и рывком поднимает на ноги.

- У тебя на повестке написание работы для меня, выскочка, - хмыкает он, одним движением впихивая меня в комнату, где на рабочем столе светится экран новорожденного ноутбука. - А ты что подумала? Э, нет, выскочка, и не мечтай. Не для тебя моя роза цвела. Давай, вперёд, за дело. Ноут включен, интернет в доступе, все справочные сервисы найдёшь во вкладках.

- Ты что?... - Словно очнувшись, хлопаю глазами. - Правда хочешь, чтобы я... сейчас написала за тебя твою работу?

Матвей одним махом разворачивает меня к себе.

- И ты напишешь, Сотникова, - припечатывает он так резко, что я вздрагиваю.

Слова заставают на языке. Субботин слишком близко - его теплое дыхание касается моей кожи, зеленые глаза прожигают насквозь... И мои предплечья горят под его пальцами. Ловлю странные нотки в сгустившийся вокруг атмосфере: всё, что сейчас происходит, слишком интимно.
 Все границы переломаны...
 Сглатываю вязкую слюну, ощущая, как в животе сжимает тягучий ком.
 Мой взгляд падает на витиеватые узоры, ползущие по шее Матвея, и я прикусываю губу... Мне не нравится весь этот жестокий кошмар, в ко-

торый я попала, и я должна попытаться его разрушить.
Делаю глубокий вдох и выпаливаю:

- Субботин, давай попробуем договориться... Ты не будешь рубить с плеча, а я...

На секунду мне кажется, что Субботин слушает меня, но...

- Я сказал: за работу, выскочка, - бросает он, жестко обрубая мою речь. - Скоро тренировка, и я не собираюсь тратить ещё часть моего драгоценного времени на тебя. Иди давай и работай, а я вернусь и проверю. Выйдешь отсюда, если меня устроит результат того, что ты сделала.

Субботин отпускает меня, разворачивается и исчезает в темной прихожей. Через минуту я слышу щелчок закрывающейся двери и поворот ключа...

Глава 6

Матвей

Захлопываю дверь и выхожу к лифтам. Злой до дичи из-за выскочки этой долбанной.
 Нет, ну надо же - весь день, блин, по одному месту из-за её выкрутасов.
 Это просто охренеть можно, как она меня выбесила.
 Пока жду лифт, пытаюсь взять себя в руки.
 Выдыхаю и запрокидываю голову. Пялюсь в потолок.
 Совсем оборзела. Сама понимает вообще, кому решила вызов бросать?
 В сознании мелькают сверкающие яростью зеленые глаза, по удивительному совпадению так похожие цветом на мои собственные, и я сжимаю ладонь в кулак до хруста костяшек.

Мгновенно вспоминается сегодняшнее утро.

Солодков, конечно, придурок со своей хренью этой "втопи, пролетим". Втопил-то да, а там вон, "танцующая на переходе".
 У меня бабка в девяносто лет дорогу переходит собраннее и быстрее.
 Хорошо тачка послушная как марионетка - затормозила чётко, как надо.
 Так эта улитка переходочная ещё и факами разбрасываться решила. А с виду такая вся - в комбинезончике, с челлочкой, портфельчиком... Паинька-отличница, штампа о примерности ставить негде.
 И вот это вот её "Да как так можно разговаривать?! Да ты, да я..." - один в один мой отец.

Аж противно слушать этих моралфагов. Настоящей мо-

рали в которых на самом-то деле - ноль целых одна десятая.
Сколько я таких встречал, и первый в этом списке - мой отец. Типа примерный семьянин, ага.
Который хорошо так крутил со своей секретаршей, крутил ТАК, что никто об этом даже не догадывался. Он же такой хороший, любящий муж и отец, вы что.
Чёртов гад и лицемер.

Хорошо, что мама в итоге так и не узнала правды: её уже год как не было, когда всё это открылось.
Бумерангом отцу, конечно, потом съездило по башке: шлюха его молодая, мало того, что на деньги его кинула, так ещё и меня закадрить попыталась.

Где он эту шалаву только подцепил?

Ах да, она ведь его студенткой была. И да, тоже паинька-отличница.
И вот, пожалуйста - до сих пор как вчера помню тот день, когда эту дрянь обнаружил у нас дома, сидящую у отца в кабинете на его столе, в кружевных тряпках.
Если бы мама такое увидела бы... Не знаю. Она бы не пережила, наверное.
Она ведь любила его, мудака этого, который тоже ТИПА её любил.

И вот, пожалуйста, ещё одна моралистка и правильная девочка.

В раздевалке, правда, примерный облик Сотниковой быстро подрастаял, и она уже больше стала похожа на растрепанное чучело с горящими глазами и срывающимся от страха дыханием.
Как оказалось, агрессивное чучело.
Поджимаю губы, и чисто инстинктивно провожу

пальцем по царапине, которую оставила эта дрянь мне на лице.
 Шумно втягиваю воздух.
 Ну, пусть посидит в закрытой хате пару часов - ей полезно будет.

Спускаюсь вниз и выхожу из подъезда.

Цель даже не в этом, чтобы Сотникова мне работу сделала, а прежде всего - мозги ей вправить, и заставить осознать, что со мной шутки плохи.
 Изначально в планах учить её сегодня уму-разуму не было. Какое там - тренка, матч, байк... Не до ерунды.
 После семинара меня, конечно, ещё побомбило, когда она послала меня с рефератом, и сначала мне дико хотелось догнать её и наkostenять, но потом забил - сегодня реально надо байк выгулять перед тренкой, он у Пашки уже месяц без дела стоит.
 А там дальше тренка на тренке: матч сам себя не выиграет.

И вроде как решил попозже разобраться с этой замарашкой выпендренной, но из головы всё равно так и не шла. Ещё и эта фразочка Полевого.
 "Смелая эта Сотка, - заржал Макс, когда мы вышли на улицу. - Артачится-то как она, да, Мэт? Я таких заучек ещё не видел здесь... А по ночам страстная, небось".

Идиот. С отвращением морщусь. Думать мне только не хватало о том, какая она по ночам. За мной такие, как она, всегда табунами бегали. И эта такая же, вон, краснеет при каждом взгляде на меня.
 И вообще обычно они, эти заучки-мечтательницы, бревна бревнами.
 Неинтересно, короче, с ними и не оторвёшься, так что мышь мне эта на

одно место не сдалась, пусть под плинтусами бегает с такими же, как она.
 Полевому ли не знать, какие у меня трахательные тёлки, до которых этой выскочке как до Луны.

Блин, и как ведь планы поменялись... В один момент. Я ведь уже ехал к Пашке.
 Только втопил пронестись через студтрущобы, и тут блин, на, сама нарисовалась.
 Смотрю, вдоль дороги плетется. Соблазн не проезжать мимо, а устроить взбучку этой выскочке был слишком силён. Не удержался.
 Парень её, конечно, знатный мудака. Ревнивый токсик с короной. Ну, а Сотникова или жертва, или дура, не знаю.
 Скорее всего, и то, и другое.
 Раздраженно фыркаю. Но я-то не её закомплексованный придурок, который визжит как свинья.
 У меня разговор короткий. И поводок тоже: раз должна, работу всё равно напишет мне. Иначе никак.
 Так что пусть пишет, время у неё есть.

Выныриваю из мыслей, подхожу к машине и сажусь за руль. С диким рёвом тачка пролетает по парковке.
 Мажорная студентота во все свои восхищенные глаза смотрит на то, как пролетаю мимо КПП и выруливаю на дорогу.
 До Пашки Власова ехать двадцать минут, у него своя квартира тут, недалеко. Они же работают тут с сестрой в университете.
 Отец их терпеть не может, как и их родителей, а они ведь толковые чуваки - препода, учёные.
 Хорошо, что отец ничего сделать с ними не может - они оба в лабе работают, а там он никому не командир.

Мобильник начинает вибрировать в подстаканнике. Ска-

шиваю взгляд на экран - Панова.
 Твою ж мать, эта тоже задрать меня уже успела за сегодня. Она и так совсем с катушек съехала со своей влюбленностью, а после сегодняшнего семинара и этой истории с Сотниковой, у неё совсем чердак засвистел. От ревности, видимо.
 Только к кому она ревнует-то? К чучелу этому? Самой не смешно, интересно?

Не беру трубку. Сказал уже ей сегодня, что буду занят, так что пусть ждёт до вечера.
 На всей скорости проношусь через перекресток, сворачиваю. Понимаю, что дико хочется кофе, а мне все равно надо на АЗС, но толком и сделать ничего не успеваю.

Снова звонит телефон. На этот раз хмурюсь, непонимающе вглядываясь в подсвеченное на экране имя. Странно.
 Это секретарь отца, Жуков. Обычно он никогда не звонит мне просто так.

После недолгих раздумий снимаю трубку.

- Матвей?

В обычно всегда уверенном голосе сквозят нотки беспокойства.

- Да.

- Скажи мне, ты видел сегодня Ксению Сотникову?

Напрягаюсь. Так-так-так...

- Что за странные вопросы? Видел.

- А где она сейчас, ты не знаешь?

- Знаю, - цежу сквозь зубы. - У меня она, в квартире. У нас... совместное написание реферата. В чём дело?

- Хм... Да тут её молодой человек весь наш факультет на уши поднял. Позвонил Евгению Дмитриевичу... Утверждает, что Ксения просто не отвечает на телефон, а куда-то пропала, и что её якобы похитили.

- Мудак грёбанный...

Ещё и отца умудрился дёрнуть... Ярость кипит в крови, и я вмазываю кулаком по баранке руля. Чёрт!

- Что, прости?

- Да ничего, не могу говорить сейчас.

- Я понял. Попроси, пожалуйста, Ксюшу позвонить её молодому человеку.

- Она пока занята, и мобильник у неё разряжен - позвонит позже.

Сбрасываю вызов, сворачиваю на АЗС и выхожу из машины. Засовываю руку во внутренний карман куртки и вытягиваю оттуда старый смартфон Сотниковой. Хмуро смотрю на черный прямоугольник. Телефон выключен, и если не хочу, чтобы отец устроил мне взбучку, придется везти ей его обратно, чтобы разобралась со своим психопатом...
 Вот придурок. Как она вообще с ним умудрилась связаться?
 Хотя о чём я?
 У такой, как она, только такой ублюдочный козёл и может быть парнем.

 Смотрю на часы.
 Чёрт, надо было тогда забить и мимо этой швабры проехать, потом бы порешали, а теперь вон, тренка через полтора часа, а значит, всё, на сегодня байк отменяется.
 Убираю телефон Сотниковой в карман и снова сажусь за

руль, собираюсь заправить тачку и ехать обратно.
 Благо, не так далеко уехал.
 Знал бы я ещё, что меня ждёт, когда я вернусь.

Глава 7

Ксюша

 Дверь за Субботиным закрывается, и я остаюсь одна в темной прихожей. Хлопаю глазами и смотрю в одну точку - на дверную ручку. Словно ужаленная пчелой, подсакиваю и, подхватив рюкзак, судорожно начинаю запихивать в него свои разлетевшиеся по полу вещи. Книги, тетради, ручки...

Чёртов придурок Субботин! Это всё из-за него... Хорошо бы не потерять здесь что-нибудь важное.

На автомате хлопаю по карманам курки, собираясь позвонить сестре, но почти сразу понимаю, что телефон у Матвея и деваться мне некуда.
 Страх охватывает меня, но сильнее страха душит болезненная досада.
 Ещё секунда, и слезы начинают жечь глаза, а с пересохших губ срывается рваный выдох.

Нет, Ксюша, стой! Нельзя реветь! Надо придумать, как сбежать отсюда!
 Закидываю рюкзак за спину и подрываюсь с места. Подлетев ко входной двери, дёргаю ручку - естественно закрыта!
 Колотить в дверь с криками открыть и выпустить меня тоже пробую, но и это всё бесполезно.
 Спустя десять минут мне становится нестерпимо жарко. Снимаю куртку и швыряю её на пол. Прислонившись спиной к двери, сползаю на пол и обхватываю колени.

В голове набатом стучит только одна мысль: если Суббо-

тин настолько неадекватный, что умудрился притащить меня в квартиру и запереть здесь, то, что он со мной сделает, когда вернётся?!

Надо что-то придумать... А ещё мне дико хочется пить - в горле пересохло от этой всей истории.
 Решаю для начала осмотреться, найти воду, а потом уже думать, как отсюда сбежать.
 Естественно никаких рефератов я делать не собираюсь. Не дождётся!
 Думает меня прогнать?!
 Не прогнёт!
 Правда, если совсем честно признаться себе, Субботин меня пугает своей ненормальной вседозволенностью...
 А ещё этой своей властью короля-мажора.
 Попробуй докажи этому безбашенному, что я ему не раба! И не его шестёрка...
 Пойду к декану завтра же утром! Плевать, что он его отец. Я так этого не оставлю.
 Как так можно вообще?!
 Забрать мой телефон, запереть у себя в апартаментах и заставлять писать для него работу?!
 Я уж молчу про помои из обзываний и унижений, которыми он облил меня и Лёшу!
 Каким бы Лёша ни был, мнения Субботина вообще не спрашивали!

Пройдясь по просторным апартаментам Матвея, отметила, что в квартире весьма чисто и аккуратно.
 Впрочем, берлога была чисто пацанская - футбольные мячи разных расцветок на полках, футбольная форма разных расцветок на вешалках. Журналы про тату и байки.
 Много книг...
 Даже очень много. У меня, наверное, столько нет. Целая библиотека занимает половину стены в просторной

гостиной...
 Неужели Субботин столько читает?! Что-то не верится...
 Достаю с полки книгу, листаю. Сначала одну, потом другую и ещё несколько: собрание сочинений, классика, современная проза, поэзия...
 Хм. Выглянув в окно, прищуриваюсь - на парковке нет машины Матвея, и когда он вернется - большой вопрос.
 Прохожу на кухню, подхватываю чистый стакан. На полке нахожу закрытую бутылку воды. Залпом выпиваю две порции!
 На кухне у Субботина на удивление уютно. К тому же, кухня прекрасно оснащена.
 Даже и не скажешь, что это квартира студента - кофе-машина, новороченный холодильник, посудомойка...
 Бутылка из-под вина у мусорного ведра, и два бокала в раковине.
 Один из бокалов со следами помады на стекле...

Снова осматриваюсь: несмотря на аккуратность и чистоту в хоромаш Субботина, здесь нет никаких деталей, создающих уют или теплую атмосферу - ни фотографий, ни картин, ни живых цветов.
 Один холод, минимализм и отсутствие визуального шума...
 В комнате Матвея я тоже осматриваюсь: здесь тоже много полок с книгами, одна из книг лежит на прикроватной тумбе.

Ноутбук, стоящий на письменном столе включен. Полки над ним заполнены справочниками, в стопке на углу стола - конспекты.
 Хмурюсь, внезапно вспоминая свой вчерашний разговор с Лёшей по видеосвязи, и тогда меня осеняет!
 Спешу к ноутбуку, кликаю курсором мышки - пе-

редо мной тут же загорается экран.
Поисковик смотрит на меня вопрошающей пустой строчкой, и что главное - интернет подключен!
Это значит, что я могу зайти в свой профиль где-нибудь в соцсетях или мессенджерах и позвонить сестре.
Пусть наберет декану!
Надеюсь, что Субботин-старший задаст хорошую трепку своему сыночку и надёт на него управу!
Не успеваю даже найти взглядом значок мессенджера на рабочем столе...

Отчетливый шум за входной дверью заставляет меня вздрогнуть и обернуться.

Подхватываю рюкзак, кроссовки и подбегаю к двери, собираясь выбежать сразу как только она откроется.
Не успеваю толком сориентироваться, когда слышу, как кто-то чертыхается. Замираю, понимая, что это вряд ли Субботин - голос слишком тихий и неуверенный.
Хруст ключей кажется слишком резким. Я вздрагиваю и вижу, как дверная ручка опускается...

Дверь открывается.

Хлопаю глазами, вглядываясь в знакомое лицо. Сердце ёкает и с досадой падает вниз.
О, нет... Этого мне ещё сейчас не хватало.
Не сдерживая разочарованного сто-на, протяжно выдыхаю.

И тогда, заметив меня, Инна Панова замирает на пороге квартиры, сжимая в руках ключи от входной двери.
Она шокированно смотрит на меня, явно не в силах поверить своим глазам.

Глава 8

- Ты... - шипит Инна, отступая на шаг. - Что ТЫ здесь делаешь?!

Не отвечаю, просто опускаю кроссовки на придверный коврик, собираясь побыстрее одеться и свалить в закат.

- Я сейчас полицию вызову! - Попеременно мигая глазами, нервно взвизгивает Инна.

Роняет ключи на кафельный пол, смотрит на них, затем на меня. Шарит взглядом по моим рукам и нервно выдает:

- И... Да... Я бы тебя остановила... Прямо сейчас, но... У тебя... Наверное, нож есть или что?! Заточка, отмычка? Наверняка, ты и убить можешь!

Дёргаю бровью.

- Ты боевиков пересмотрела?

Панова сжимает в руках свою сумочку в защитном жесте и смотрит на меня с опаской. Реально боится, что ли? Самой не смешно?

- Объяснись, Сотникова! - снова начинает она. - Ты в закрытой квартире Матвея! Ты влезла сюда?!

- Ага, через окно, - фыркаю я. - На пятый этаж. Вот так р-р-раз и одним махом влезла...

- Как это?! Как тебе это удалось?!

- Мне человек-паук помог, Панова.

Инна явно не сразу отслеживает сарказм в моих словах, и

я не спешу ей пояснять что к чему - у меня есть дела поважнее.
Накидываю куртку и подхватываю рюкзак.

- Я сейчас же позвоню в полицию! - возмущенно пуча глаза, выдает Инна, понимая, что я собираюсь уйти. - И Матвею всё расскажу! Ты решила ему отомстить, и влезла к нему в квартиру, чтобы что-нибудь украсть, да?! Я сейчас же позвоню!...

- Вперёд. Звони в полицию, Панова, - холодно хмыкаю я и скидываю яростный взгляд на эту дуру набитую. - И декану заодно позвони...

- Позвоню! Вот подожди... Сейчас... Только телефон достану!

- И заодно скажи им всем, что оказалась я здесь не по своей воле: уточни, что твой дорогой Матвей отобрал мой телефон, притащил меня в свою квартиру и запер здесь. Уверена, что они быстро смогут проверить всю эту информацию по камерам видеонаблюдения.

- Не понимаю... - шепчет Инна, замирая на месте. Она хмурится, сканирует меня взглядом и пытается понять - вру я или нет. - Зачем Матвей тебя здесь запер?!... Ты мне врешь! Зачем ему это надо? Не понимаю!

Но мне всё равно, понимает она или нет. Одним махом подхватываю кроссовки и влетаю в них так быстро, как никогда.

- Я сейчас же звоню Матвею! - Инна начинает копаться в сумке, чтобы достать телефон. - Где его черти носят вооб-

ще?!

"Плевать мне где! - мысленно рывкаю я. - Лишь бы по-
дальше от меня!"

Закидываю рюкзак на плечо.

- А ну стой, Сотникова! - Истерично воет Инна и хватается
меня за плечо. - Я не дам тебе так просто уйти с место пре-
ступления!

Закрываю глаза - чувствую, что реально уже на грани и
честно боюсь ввязаться в драку...

- Ещё раз повторяю тебе - твой долбаный парень насиль-
но запер меня в своей квартире! - Грубо стряхиваю руку Ин-
ны со своего плеча. - И если он думает, что я буду молчать, то
очень ошибается в этом! Так ему и передай! И лучше убери
от меня свои руки, если не хочешь получить!

Отталкиваю её и стремглав пробегаю мимо. Как угоре-
лая несусь к лестницам мимо лифтов.
Бегу вниз, не ви-
дя ничего вокруг. Сердце стучит в груди отбойным молот-
ком, лёгкие горят, глаза слезятся...
Пробегаю мимо сме-
ющихся мажоров у подъездной двери, едва не растолкав их
локтями.
Те провожают меня удивленным присвистом.
Оказываюсь на улице и сразу оглядываюсь: вижу КПП, шлаг-
баум и автобусную остановку у трассы.
Срываюсь с ме-
ста.
Мне везёт! Автобус подходит к остановке как раз
в тот момент, когда я одним махом перелезаю под шлагбау-
мом.
Ещё минута, и я уже сижу в салоне у окна. Тяжело
дышу, часто моргаю и с трудом пытаюсь с прийти в себя.

Уже через час влетаю в свою квартиру и, с размаху хлопнув дверью, закрываю её на все замки.
 Тяжело дышу, не в силах поверить, что я дома...
 За облегчением следует такая волна утомления, что колени почти подгибаются...
 Теперь мне хочется всё бросить, свернуться калачиком и плакать от отвращения и бессилия... И всё же я собираю волю в кулак. Снимаю рюкзак, швыряю куртку на вешалку и сразу же бегу в комнату к компьютеру.
 Время загрузки системы кажется мне невозможно долгим, на стрессе от нетерпения мне хочется рычать и орать, размахивая кулаками. Как только компьютер загружается, тут же влетаю в мессенджер...
 Миллион сообщений от Лёши! И ещё полмиллиона от сестры.
 Но ни одного сообщения от родителей, и это хорошо! Значит, они не в курсе.
 Быстро пробегаю взглядом сообщения от Кристинки:
 "Ксю, я не могу до тебя дозвониться! Ты занята, да?"
 "Систр, ответь, когда сможешь!"
 "Лёша твой не находит себе места, мозги мне выносит каким-то бредом... Ксюш, с тобой ведь всё в порядке? Он там хрень какую-то про похищение несёт!"
 "Ксюшка, успокой ты его! Ведёт себя как псих какой-то... Хорошо, что родители на операции, иначе он бы и им мозги вынес..."
 "Я ведь тебе говорила, что он ненормальный! Ответь мне, пожалуйста, когда сможешь".

Тут же пишу сестре, что со мной всё в порядке, что мой телефон сначала разрядился, а потом потерялся...
 Что я вернулась домой, и теперь на связи. Сестра почти сразу чи-

тает мои сообщения и мило щебечет, что так и знала, что со мной всё в порядке, и сразу же начинает рассказывать какие-то ванильные нежности про парня, который ей приглянулся...

Отвечаю на пару сообщений, затем открываю переписку с Лёшей.
Тирада из гневных фраз сливается у меня перед глазами в одну простынь.
Не читаю, пролистываю до самого конца и сразу смотрю на самое последнее сообщение: "Ксюша, я найду этого ублюдка и убью его..."

Боже. Закрываю глаза и выдыхаю.

"Лёша, со мной всё в порядке. Я дома... Местный мажор решил неудачно пошутить, но завтра я пойду к декану и пожалуюсь на него... И да, у меня разрядился телефон, поэтому я так долго не выходила на связь".

Кусаю губы, глядя на развернутое окно мессенджера, затем сворачиваю его и плетусь в душ. Мне нужны силы. А ещё отдых.
Сначала отдых, потом силы... Аппетита нет, кусок в горло не полезет. Мне нужно просто лечь, потому что голова реально гулит.

Выпив таблетку от головной боли, принимаю душ и переодеваюсь в плюшевый домашний костюм.
Задергиваю шторы, забираюсь под одеяло... Господи... Если бы у меня было побольше энергии, я бы прямо сейчас поехала к декану и устроила скандал - заставила бы его взять своего сыночка на поводок, раз он у него такой неуправляемый!...
Но как только голова касается мягкой подушки, мои глаза за-

крываются, и я мгновенно проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь резко. Одним махом вскакиваю на кровати, усаживаюсь и в ужасе смотрю в темноту, сгустившуюся в комнате... Темноту?! Сколько же я спала?!
Сердце колотится в груди... В первое мгновение, не могу понять, что меня так напугало, но это только в первое мгновение.
Кто-то барабанит в дверь!

Вскакиваю с постели и несусь в прихожую.

Распахиваю дверь, спросонья даже не подумав взглянуть в глазок. Хотя какой смысл?!
Не видно ни зги! В коридоре снова что-то со светом! Горят два спота у лестницы - и всё!
Как же они надоели - так же кто-нибудь может себе ногу сломать!

Прищуриваюсь, и чувствую, как жар от ошеломления волной проходит по телу и разрядом бьёт поддых.

На пороге моей квартиры махиной возвышается Субботин.

Глава 9

Хлопаю глазами, вглядываясь повнимательнее: тёмные волосы взъерошены, косуха поверх белой толстовки распахнута, узоры татуировок темнеют над воротником... В изящных пальцах что-то поблескивает.

С самодовольной усмешкой на до умопомрачения красивом лице, Субботин припадает к дверному косяку мощным плечом и нагло скользит по мне взглядом.

Таким взглядом, что я неосознанно ёжусь. Краска тут же заливает моё лицо, и я внезапно радуюсь, что свет в коридоре не работает.
Будоражающий нутро аромат одеколона мгновенно заполняет легкие и отдается внутренним трепетом.
Закрываю глаза на одно короткое мгновение. Ну вот зачем он сюда пришёл?! Мало поиздевался надо мной за сегодня?!

- Ты что здесь делаешь?! - рявкаю неожиданно громко.

- У вас всегда такая темнота в вашем тараканнике, а, Сотникова? - Субботин прищуривается и лениво смотрит по сторонам. - Я думал, что университетские бедняки получше живут. И вонь тут такая, как в подвале. Напоминает самопальное жилище бомжей.

- Лучше с бомжами жить, чем рядом с такими, как ты, Субботин! - взрываюсь я и думаю, как выпихнуть его от дверного косяка, чтобы закрыть дверь. - Проваливай!

На мои слова Матвей вообще никак не реагирует.

- Как так? Уже? Я же только пришёл.

- Да, уже! как пришёл, так и уйдёшь! - Всё же предпринимаю попытку закрыть дверь, но одно движением плечом со стороны Субботина - и дверь отлетает назад, словно картонка. - Что тебе надо, блин?!

- Пришёл отдать тебе твою говорилку, - вдруг выдаёт Субботин.

Замираю на миг. Хмурюсь и только сейчас вижу, что в пальцах Субботина чёрный прямоугольник, напоминающий мой телефон.

- С чего это вдруг у тебя такая доброта проснулась, Субботин?

- Считай, что меня восхитил твой ловкий трюк. - Матвей прищуривается. - Так стройно смыслась у меня из-под носа, ни одной буковки не помогла написать.

- Девушке своей скажи спасибо! И пошёл ты куда подальше! - кричу я, поддаваясь эмоциям.

Склоняюсь и выхватываю поблескивающий телефон из рук Матвея.

Пытаюсь выхватить... Телефон-то я успеваю взять, но Субботин тут же перехватывает моё запястье и впихивает меня в мою же квартиру. Одним движением ноги захлопывает дверь и прислоняется к ней спиной.
Меня настолько поражает такая наглость, что я на мгновение теряю дар речи!

- Ты охренел?! Пошёл вон отсюда!

- Охренел? Я? - Субботин нагло усмехается. - Это ты охренела, выскочка. Меня даже восхищает твоя упрямая жажда противостоять мне.

Мы стоим в полутьме, и я горю от ярости и возмущения.

- Завтра можешь восхититься моей упрямой жаждой противостоять тебе, Субботин, когда я пойду к твоему отцу и расскажу ему ВСЁ, что произошло со мной сегодня!

Убеждена, что он сейчас же выйдет из себя и начнёт тут возбухать, и уже даже готовлюсь защищаться, но Субботин даже бровью не ведёт.

- Не советую тебе связываться с моим отцом, - просто выдает Матвей. - Тебе не понравится. Он знаешь ли, не такой уж хороший, каким его тут многие рисуют.

- Мне плевать! Я всё равно всё это так не оставлю, даже не надеюсь! И давай убирайся отсюда побыстрее! - выпаливаю я, но Субботин даже и не думает.

Напротив делает шаг ко мне, заставляя меня отлететь от него на три шага назад.

Но я ему и не нужна. Он по-хозяйски клацает выключателем. Загорается бра, освещает узкую прихожую. Такую же, как и сотня других прихожих в апартаментах малоэтажного корпуса, где живут студенты-бюджетники.

- Симпатичненько, - тянет Субботин, нарочито медленно оглядываясь. - Для халупы.

У меня, кажется, глаз дёргается. Не знаю, какими усилия-

ми я сдерживаю себя, чтобы не вцепиться в эту стильненько уложенную шевелюру.

- У тебя забыла спросить! Уходи, я тебя сюда не приглашала, - в очередной раз повторяю я.

- Мне и здесь неплохо.

- Ты вломился в МОЮ квартиру и нарушаешь МОИ личные границы! - воплю я, сжимая ладони в кулаки. - У тебя совсем берегов нет?!

- Совсем нет, выскочка, если ты этого ещё не поняла.

Субботин проходит по моей комнате, благо, что обувь он успевает снять, хотя я даже и не замечаю когда. Вальяжно пересекает основную комнату, проходит мимо полка с книгами, берет со стола мои блокноты и листает их...

Да это что вообще за дела?!
Как он смеет так себя вести?!... КАК с ним бороться вообще?!

- Не трогай мои вещи! - подбегаю и выхватываю книгу из рук Матвея, оставаясь на опасно близком расстоянии от него. - Ничего здесь не трогай вообще!

- Да что ты жадная такая, Сотникова? - насмешливо фыркает Субботин.

- Что ты вообще до сих пор здесь делаешь?! У тебя вообще-то девушка есть! Она тебя искала вроде. Ты уже забыл про неё? Уверена, что вам будет чем с ней заняться! А меня оставь в покое!

Так и хочется взбесить этого самодовольного ублюдка! Вывести из себя и вцепиться ему в волосы!
Господи,

Ксюша, что с тобой?! Ты никогда не была такой кровожадной!
 Но с этим по-другому и нельзя!

- Я сам разберусь со своей девушкой, - холодно припечатывает Матвей, быстро забывая про всякую насмешливость.
- И да, с ней-то нам есть чем заняться, там хоть посмотреть на что есть, не то что...

Полыхает разрядом по всей грудной клетке. Удерживаю себя на тонкой ниточке.

- Тогда что ты здесь до сих пор делаешь?!

- Подумал, может, и здесь есть на что посмотреть.

И в этот момент он вдруг оборачивается ко мне и одним резким движением дергает за молнию на домашней толстовке.

Вжух! И молния расходится аж до самой середины живота...

Субботин прищуривается и скользит по мне цепким изучающим взглядом. От ключиц и ниже....

- Так и знал, что доска доской, - фыркает Матвей.

От шока я в таком онемении, что не сразу понимаю, что надо что-то делать. Но моя растерянность длится всего секунду, а после меня охватывает неподдельный ужас!
 Сердце начинает колотиться в груди, как сумасшедшее, а к щекам приливает кровь.
 Хорошо, что я хотя бы в белье!
 В белье, да... В голове резко щелкает, и я прикрываюсь руками и отлетаю чуть ли не до самой прихожей.

Дрожащими руками пытаюсь поймать замок от молнии, но он то и дело выскальзывает из пальцев. Наконец-то ловлю его и резким движением застёгиваю толстовку до самого горла.

- Ты просто ублюдок, Субботин! - кричу я, ощущая, как от стыда и унижения глаза начинают щипать слёзы. - Ненавижу тебя!

Дыхание перехватывает от обиды. Ненависть мгновенно прошибает меня электрическим разрядом, и я, подхватив что-то с тумбы у стены, бросаю это в Субботина.

Тот ловко уворачивается, и в стену за его плечом врежется пластиковая банка с кондитерской посыпкой.
 Банка лопаётся от удара в стену, и посыпка цветным фейерверком разлетается по комнате. Боже!
 Закрываю рот руками, понимая, что сейчас сделала!
 А ведь это Ленкина посыпка для её кулинарного мастер-класса по тортам! Она у меня её забыла, забегая на днях за конспектом, а теперь вот...

- У-у, жалко вкусняшки.

- Это всё из-за тебя, Субботин! - окончательно выходя из себя, ору так громко, что меня, наверное, на последнем этаже слышно. - Убирайся отсюда! Сию минуту! Иначе я вызову охрану! И знай, что завтра твой отец узнает обо всём!

- Не советую особо много времени проводить с моим отцом. - Матвей вскидывает на меня нечитаемый взгляд. - Он любит молоденьких студенток, Сотникова, особенно рьяно корчащих из себя моралисток. Хотя... На тебя он вряд ли по-

смотрит, ибо и смотреть особо не на что.

Что?! Дешёвый блеф!
 Не верю.
 У меня внутри всё дрожит от гнева, и руки чешутся либо снова что-то кинуть в Субботина, либо хорошенько вмазать ему.
 Но боюсь, что в драке выйду пострадавшей стороной... Уже вон и Ленкина посыпка пострадала...
 Выдыхаю и изо всех сил пытаюсь взять себя в руки, ведь впав в гнев, снова наломаю дров.
 Надо успокоиться! До скрипа сжимаю зубы и молчу, наблюдая за тем, что будет делать Субботин.
 Ну, не останется же он здесь навечно, правда?

А завтра - я всё расскажу. Всё до последнего!
 Матвей не торопится уходить. Полистав парочку моих книг, берет мои тетради и пролистывает конспекты.
 Провоцирует меня! И его провокация почти успешна: меня буквально разрывает на части от негодования и полыхающей ярости. Будь у меня сверхспособности, наверное, из пальцев уже молнии летели бы в этого самодовольного ублюдка!

 - Тебе не надоело? - наконец спрашиваю я, наблюдая за тем, как хмурый Субботин продолжает перелистывать мою тетрадь по истории зарубежной философии.

Матвей не отвечает.

- Я сейчас же позвоню в охрану! Пусть они с тобой разбираются!

Субботин по-прежнему не реагирует, просто молча продолжает вычитывать что-то в моем конспекте. Ну, я ему покажу сейчас!

Подключаю телефон к зарядке и судорожно жму на кнопку включения. Телефон охраны у меня вбит в контактах. Нам сразу сказали, что на всякий случай он у нас должен быть под рукой.
 Вот у меня сегодня и наступил этот самый ВСЯКИЙ случай, и телефон охраны сейчас очень кстати.
 Телефон загружается, но я не успеваю ничего сделать: экран аж дрожит от череды приходящих друг за другом уведомлений...
 Для начала мне приходится разобраться со шквалом оповещений о пропущенных звонках и непрочитанных сообщениях, которые сыпались на меня всё то время, пока мой мобильник был у этого козла Субботина!
 Только-только закончиваю, когда Матвей вдруг откладывает мою тетрадь, а затем разворачивается и походит к моей кровати.

- Что-то я устал. Ты не против, если я прилягу? - спрашивает он, и его сверкающий издёвкой взгляд втыкается в меня острым лезвием.

- Ты охренел?! Конечно, против!

Мелодичный звонок мобильного заставляет меня вздрогнуть. Снова забыв про Субботина, оборачиваюсь к светящемуся прямоугольнику телефона.
 Имя на экране заставляет встрепенуться - звонит сестра.
 Хм, Кристина никогда не звонит без причины... Тем более, что мы с ней совсем недавно разговаривали.
 Снимаю трубку. Самое ужасное, что при этом что-то заглочивает и включается громкая связь!
 Я толком не успеваю и глазом моргнуть, как сестра в панике выдаёт:

- Ксюша, этот Лёшка твой совсем с катушек слетел! Я завтра же к тебе приеду, нам надо срочно поговорить с тобой!

- Что?... - непонимающе теряюсь я, забывая про всё на свете. - Но... Крис, что случилось? Я же ему написала, что со мной всё в порядке.

- Да он невменяемый! - с волнением выдаёт сестра. - У него, судя по всему, совсем крышак поехал от ревности! Чудом уредила его не звонить нашим родителям! Ты уж не обижайся, но ведёт он себя как придурок...

- Я же говорил, что он буйный, этот твой тиран, - хмыкает Матвей, конечно же слышавший каждое слово из нашего разговора с сестрой. - Психушка по нему плачет.

Мгновенно вспыхиваю от возмущения и гнева. Оборачиваюсь и тычу в Субботина пальцем.

- Тебя забыла спросить, Субботин! - прикрываю трубку и шиплю, стараясь, чтобы сестра меня не услышала, но получается наоборот очень громко - когда эмоции терзают с такой силой, о каком шепоте может вообще идти речь. - Какого черта ты подслушиваешь и вмешиваешься в мой разговор?! И вообще это всё из-за тебя!

- Ксюш, ты разве не у себя?... Или ты не одна там?! С кем ты там разговариваешь?! - Ошеломленно спрашивает Кристина в трубку. - Ты с парнем что ли? Голос у него такой красивый...

- С любовником, а не с парнем, - отвечает Матвей нарочито громко.

- Что?! - вопрошаем одновременно с сестрой - только она в шоке, а я в возмущении. - Подожди, Крис, он не мой любовник, он ублюдок, который вломился ко мне в квартиру... Я тебе перезвоню! Только Лёше ничего не говори.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.